

УДК 008:72

ПРОБЛЕМЫ ВИДЕОЭКОЛОГИИ СРЕДЫ ГОРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

© 2014 Е.В. Байкова

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина

Поступила в редакцию 25.09.2014

Для решения проблем видеоэкологии среды городов Поволжья автором статьи предлагается использовать научный и художественный потенциал, в котором философские и естественнонаучные воззрения тесно переплетаются с творческой методологией, принятой в пространственных искусствах.

Ключевые слова: *видеоэкология, видеокультура, визуальная среда, видеоряд, гомогенные и агрессивные поля, массовая корреляция психики, природного компонента, информационно-смысловая составляющая*

Исследовать возможные стратегии решения проблем видеоэкологии городской среды отдельно от человека, от его природного начала, статуса живого существа практически невозможно. Видеоэкология объединяет экологию природы и экологию культуры, а значит, имеет отношение к экологии человека, ибо человек физиологически не противостоит природе, а составляет с ней единое целое. Единство этого конгломерата обуславливает при глобальных изменениях видеоряда массовую корреляцию психики и, при необходимости, восстанавливать приходится идеальную форму существования обоих целых – биологического и искусственного, внутреннего и внешнего. Особенную неприятность, по мнению учёных, изучающих специфику видеоряда городской среды, доставляют человеку гомогенные и «агрессивные» поля [1]. Стандартные элементы определяют и форму, и масштаб, и колорит, поэтому преобладает тёмно-серый цвет, а также прямые линии и углы. Здания совершенно однообразны и имеют огромное количество больших плоскостей. Как пример надоедливо однообразия можно вспомнить фрагменты из популярнейшего художественного фильма «Ирония судьбы, или с лёгким паром». И в Москве, и в Ленинграде оказались одинаковые названия улиц, одинаковый фасад зданий, одинаковая планировка квартир, одинаковые замки и одинаковые мебельные гарнитуры. Между тем, российские архитекторы могут опираться на уже сформированную видеокультуру исторических центров и уже существующие методики по функциональной трансформации исторического комплекса. Но, к сожалению, как в

столицах, так и провинциальных городах, выбирают наиболее «экономичный» метод – все под снос.

Конечно, ещё не так давно, мы знали примеры «законсервированных» старинных городов. И яркий тому пример – Суздаль, в котором можно было снимать художественные фильмы без ретуши фона и каких-то дополнительных построек «под старину». Но и здесь произошла коммерциализация интересов, не лучшим образом повлиявшая на сохранение среды. Появились примеры появления унылых объектов, стоянок в непосредственной близости от исторических памятников. Однако при «консервации» ещё были попытки сохранения ландшафта города (высотные доминанты, ограничение этажности жилых построек), если же мы обратимся к городам Поволжья, то мы видим, что они пострадали в XX-XXI веке значительной мере. И лишь отдельные из них были разрушены во время Великой Отечественной войны. Борьба с религией, ненависть к правящему до революции классу принесли свои страшные плоды. Практически во всех поволжских городах снесены кафедральные соборы и церквушки XVIII-нач. XX вв., есть примеры сноса Дворянских собраний, которые могли бы просуществовать ещё ни один век. Но самой страшной оказалась эпоха «пещерного капитализма», когда деньги решают всё и нет никаких исключений...

При изучении семантических и социологических перекодировок в культуре обращает на себя внимание постепенная трансформация оптической системы виденья в архитектурной среде. Отсутствие природного компонента в городской среде уже можно было бы обозначить как видеокатастрофу. Но она лишь первая из ряда загрязнений и катастроф в современной

Байкова Екатерина Владимировна, доктор культурологии, профессор кафедры «Дизайн архитектурной среды». E-mail: baykovaekaterina@yandex.ru

видеоэкологии. В частности, в Саратове, если нет разрешения на снос, то здание можно постепенно перевести в ветхий фонд при молчаливом попустительстве городского чиновничества. Существует три стадии такого перевода:

1. Сначала здание нужно обезобразить. Например, неожиданно для его жителей срезать литые металлические украшения, которые якобы угрожают жизни пешеходов.

2. С помощью варварского ремонта или полного его отсутствия довести здание до ужасающего состояния. Жители или служащие (если это организация) из такого места согласны переехать почти в любое другое, лишь бы не остаться лежать под обломками.

3. Снос, либо реконструкция, при которой оставляют лишь фасадную стену.

В современном мегаполисе и небольшом провинциальном городе сходные проблемы. Разница лишь в скорости их возникновения и развития. В целом, для всех современных городов можно выделить следующие категории видеокатастроф:

- исчезновение природного компонента как формообразующего, градообразующего и культурообразующего;

- исчезновение открытых пространств и живописных высотных доминант как культурного конструирования пространства смысла, значение которого заложено в самом названии, размерах и формах;

- исчезновение исторических зданий или искажение их облика как материальной памяти города;

- исчезновение исторической части города. Обезличенный город;

- исчезновение исторического образа города в литературе, живописи и фотографии как памяти о городе [2].

Здесь приведены лишь некоторые категории, большинство из которых появилось в XX веке в результате бурного развития цивилизации. Происходит сложение агрессивной архитектуры, которая как зеркало возвращает негативное начало человеку. И Саратов является лишь примером сложившейся в последнее время традиции.

Создатели видеоэкологии как науки изучают возможности искусственной среды подавлять жизнь и свойственное человеку чувство свободы. Архитектуру можно использовать как довольно опасное оружие, а также средство для манипулирования людьми, заставляя ощущать их себя неполноценными и ничтожными. Агрессивный видеоряд вызывает в некоторых случаях рези в глазах и даже деградацию психики.

Градостроительная система исторических центров российских городов предполагает кольцевую или радиальную планировку с расходящимися лучами улиц. Обычно они обращены к крупным водоёмам, как, например, поволжские города, но есть и исключения, связанные с более поздним крупномасштабным строительством: Волгоград вытянут вдоль реки в соответствии с послевоенным планом. В прошлом в этих городах смысловыми и высотными доминантами были колокольни, а в настоящее время высотными доминантами стали офисные и жилые здания от двенадцати этажей, а также телевизионная вышка. Смысл этих новых доминант более расплывчатый, а в отношении мозаики офисов скорей ускользающий. Но именно эти новые здания формируют современный ландшафт города.

Благополучное существование человека складывается не только из природно-климатических и экологических особенностей местности, но и её информационно-смысловой составляющей, формирующей магию места. Городское пространство включает в себя различные виды информационных систем, которые определяют степень комфорта человека, его ощущение и понимание пространства, как собственного и как своего. Визуальный образ организован таким образом, чтобы «...смысл мог быть воспринят нашим сознанием, но этой деятельностью открывается существующее, а не полагается человеческим произволом» [3]. Визуальный код не требует знания конкретного языка, он понятен без дополнительного перевода. Эта особенность визуального образа делает его интернациональным и доступным для восприятия.

Таким образом, существует определённый набор знаков, понятный и проектировщикам и потребителю. Указательные, иконические и знаки-символы образуют инвариантность семантики, воспринимаемой как на элементарном уровне, так, и на более сложном уровне системы-развёртки, развивающейся в любом направлении. Система знаков организует движение в городе, внутри объекта и синтезирует другие виды искусств, формирует язык архитектуры конкретного места. В контексте проблемы семантики визуальных кодов город может рассматриваться как «символ региона»; как «сумма символов, характеризующих его как целостное, самостоятельное, оригинальное явление»; и как «топос». Внешняя интенсивность развития современного города ведет к своеобразной актуализации вопроса о внутренних константах культурного пространства города и тех образах, символах и знаках, которые определяют онтологические и экзистенциальные основы присутствия человека в его среде, выкристаллизовывая пространство бытия человека.

Введение всякого нового стиля ассимилируется соответствующим семантическим полем, так как каждой эпохе присущи свои представления об окружающем мире, своё виденье красоты и гармонии. Стиль обуславливается научными и техническими возможностями, изменением образа жизни, развитием общества. В нём уживается старое и новое. Он не может быть искусственно восстановлен, как и время, в которое он существовал. Стиль в пространственных искусствах – это эстетическая категория временного характера, представляющая собой систему единых признаков, объединяющих искусственную среду. Эkleктика XIX века оказалась перегружена символическими образами, вобравшими в себя семантику всех предстоящих ей стилей. В XX веке образная система исчезает в архитектуре конструктивизма и функционализма, возрождаясь лишь в неоклассицизме и постмодернизме, однако появившиеся в последнее время новые технологии и материалы дают надежду на формирование новой образной системы. Для того, чтобы сохранить культурный ландшафт города и благополучное состояние его видеоэкологии, необходимо поддерживать материальные элементы этой памяти, а также не менять насильственно среду обитания и саму жизнь людей. Архитектура отдельно взятого города, как художественный текст, может состоять из разножанровых произведений, и все-таки должен быть связующий элемент, объединяющий их в единое целое. Наиболее популярный образ может повторяться вновь и вновь с использованием новых технологий и материалов, всякий раз приобретая новое прочтение в ином контексте.

В современных условиях, в том случае, когда уже сложился культурный облик центра го-

рода, часто возникает необходимость создания нового «сити» с целью увеличения торговых площадей и расширения офисной структуры. Желательно, чтобы создание нового центра проходило не за счет уничтожения старого, а на иной территории, вероятно, с другой видеокультурой, но и в этом случае должны быть повторяющиеся, связующие элементы, которые формируют единый, узнаваемый облик города. Для решения проблем видеоэкологии необходимо использовать научный и художественный потенциал в области архитектуры. Философские и естественнонаучные воззрения тесно переплетаются с творческой методологией, принятой в пространственных искусствах. В результате образуются направления, по которым развивается формотворчество. Опыт рефлексии собственной телесности, основанной на уподоблении техническим и биологическим образам, а также образам неживой природы, переотражаясь, воспроизводится в пространственных искусствах. Таким образом, создаётся база для экспериментальных и теоретических приемов, воплощаемых затем на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Филин, В.А.* Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что – плохо. – М., Изд-во Московского университета, 2001. 263 с.
2. *Байкова, Е.В.* Биоморфизм как система образного моделирования в культуре: дисс.... доктора культуры: 24.00.01. – Саратов, 2011. С. 206-207.
3. *Кухта, М.С.* Методология моделирования восприятия визуальной информации. // Дисс. на соиск. уч. степ. докт. филос. наук: 09.00.08.. – Томск, 2004. С. 61.

VIDEOECOLOGY PROBLEMS OF THE ENVIRONMENT IN VOLGA REGION CITIES

© 2014 E.V. Baykova

Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin

For the solution of videoecology problems of the environment in Volga region cities author of the article offers to use the scientific and art potential in which philosophical and natural-science views closely intertwine with the creative methodology accepted in spatial arts.

Key words: *videoecology, video culture, visual environment, video series, homogeneous and aggressive fields, mass correlation of mentality, natural component, information and semantic component*